

— **Орель Бакс**, глава международного часового департамента Christie's: «Часы буквально завораживали меня всю мою жизнь»

Центром торговли старыми часами в 1970-х годах стала Женева. Потом к ней присоединился Лондон, затем Нью-Йорк и, наконец, Гонконг

бре состоялись аукционы в Нью-Йорке и Гонконге — все они оказались крайне успешными и лишь укрепили наши позиции на часовом рынке. Что касается женеvских торгов, то именно тогда было зарегистрировано беспрецедентное число участников в количестве 700 человек, которые представляли в общей сложности 39 стран, с молотка с успехом ушло 88% выставленных на продажу лотов. Все это подтверждает стабильность этого рыночного сегмента и вселяет в нас уверенность в проводимой нами политике. Подобный успех с моей точки зрения объясняется не только популярностью самих часов, но также во многом зависит от верного понимания запросов коллекционеров, богатого опыта наших специалистов и высокой степени их профессионализма.

— **В чем основное отличие работы в часовом департаменте Christie's от работы в других департаментах — скажем, искусства импрессионизма и модернизма или антикварной мебели?**

— Лично я никакой разницы не вижу, зачастую мы работаем с одними и теми же клиентами, для которых в первую очередь важен уровень сервиса, профессионализм людей, с которыми они сотрудничают, и их опыт. Я думаю, что эти ожидания наши клиенты предъявляют к специалистам любого департамента Christie's.

— **Чем часовая департамент Christie's отличается от аналогичных департаментов других аукционных домов?**

— Если говорить про наше отделение в Женеве, то команда, которая там работает, существует в нынешнем составе с 2003 года, а их суммарный опыт работы в часовой индустрии превышает 100 лет, что является уникальным прецедентом для сегодняшнего рынка.

— **С какими самыми удивительными часами вы сталкивались?**

— Для меня, например, было большой неожиданностью, когда пару лет назад с нами связался господин, пожелавший продать часы, принадлежавшие его покойному дяде. Оказалось, что это были наручные часы Patek Philippe в платиновом корпусе с вечным календарем и индикатором фаз луны модели № 2497. Сам владелец считал, что их стоимость составляет не больше пары-тройки тысяч швейцарских франков. Мы оценили их в 1,5–2,5 млн швейцарских франков, и в итоге они ушли с молотка в мае 2008 года за 3,2 млн швейцарских франков (\$3,0 млн), став частью частного европейского собрания.

— **Что нужно делать, чтобы стать настоящим коллекционером часов? Насколько сложно стать экспертом в данной области?**

— Есть одно золотое правило: покупать самое лучшее из того, что предлагает рынок — при условии, что вы можете себе это позволить. Иногда лучше подо-

— **Часы-автоматон**, принадлежавшие королю Египта Фаруку. Приписываются Piguet & Capot., около 1805–1810 годов. Проданы на Sotheby's в 2010 году за \$845 тыс.

ждать по-настоящему стоящей вещи. Чтобы понять, что стоит покупать, необходимо консультироваться с экспертами и быть в курсе того, что происходит на рынке.

— **Сложно ли стать экспертом?**

— Я начал работать в этой области с 1995 года, хотя к этому времени я уже обладал достаточно солидным багажом знаний, накопленных с самого детства (с 2008 года господин Бакс является членом жюри престижного женеvского конкурса Grand Prix d'Horlogerie, а с 2009 года входит в почетный комитет конкурса Concours International de Chronometrie, проводимого Музеем часового дела швейцарского города Ле-Локль. — “Ъ”). Часы буквально завораживали меня всю мою жизнь. Это именно то, что отличает ценителя от дилетанта — не количество прочитанных книг или посещенных выставок, а настоящая страсть к предмету коллекционирования.

— **Сколько часов у вас лично? Какие самые любимые?**

Скажем так, список часов, которыми я хотел бы обладать, намного длиннее списка тех, что у меня уже есть. В день моего 18-летия родители подарили мне часы, созданные в год моего рождения, — это именно те часы, которые лично для меня дороже всех остальных.

— **Наручные часы Patek Philippe** в корпусе из нержавеющей стали с вечным календарем и индикатором фаз Луны. Проданы на Christie's в 2008 году за \$4,016 млн. Самые дорогие наручные часы в стальном корпусе

Sotheby's

Аукционный дом провел первый специализированный часовая аукцион в 1980 году. Sotheby's принадлежит рекорд на самые дорогие часы, когда-либо проданные на аукционе: в 1999 году Patek Philippe номер 198.385 Supercomplication Генри Грейвса были проданы более чем за \$11 млн, они были топ-лотом торгов «Коллекция Музея времени», которые дали в общей сложности \$58,6 млн. Эти результаты остались самыми высокими в истории аукционного дома, сейчас Sotheby's несколько отстает по оборотам от Christie's.

Sotheby's не так сосредоточен на женеvских аукционах (удивительно, но вечерние торги — важные и торжественные — дом впервые провел тут весной 2008 года), внимание дома равномерно распределено между четырьмя точками планеты — Женевой, Нью-Йорком, Лондоном и Гонконгом, — в каждой из которых аукционы проходят дважды в год. И если глава всех часовых отделов Christie's базируется в Женеве, то штаб-квартира нового международного руководителя часовых продаж Sotheby's с осени нынешнего года перенесена в Гонконг — азиатский рынок признан даже важнее европейского.

В 2007 году Sotheby's в Женеве получил \$6,8 млн, в 2008 году — \$15 млн. В мае 2008 года Sotheby's продал тут «Легенды Тросси» за \$2,24 млн. Эти уникальные часы-хронограф, управление всеми функциями которых осуществляет-